

“Успех порождает успех: следующие шаги с Россией”

**Речь Генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена
в Институте Аспен в Риме**

Пятница, 17 сентября 2010 года

Уважаемый Генеральный секретарь группы UniCredit,
уважаемые господа директора,
Ваши превосходительства,
дамы и господа,

Спасибо Вам, господин посол Стефанини, за сердечное вступительное слово. Я также хочу поблагодарить Институт Аспен, Институт международных отношений и группу UniCredit за организацию этого мероприятия. Я, разумеется, всегда рад приглашению приехать в Рим и с нетерпением жду сегодняшней встречи на переговорах с премьер-министром Берлускони и его кабинетом. Но я также очень рад возможности обсудить сегодня с вами вопрос, который представляется важным для всех нас – какие следующие шаги предстоит сделать для обеспечения европейской безопасности.

Я выбрал данную тему, потому что я прекрасно помню посещение этого города в 2002 г. в ходе одного из своих первых зарубежных визитов в качестве премьер-министра Дании для подписания Римской декларации об отношениях Россия-НАТО вместе со всеми союзниками по НАТО и бывшим в то время президентом Путиным.

Мы тогда объединились из-за того, что в мире стремительно происходили кардинальные изменения. Завершилась холодная война; успешно продвигались переговоры между Россией и США по вопросам сокращения ядерных вооружений; на волне оптимизма верилось, что, наконец, удастся сделать Европу объединенной, свободной и мирной.

Но нас объединили и общие угрозы. В нашей памяти по-прежнему зримо стояли теракты 11 сентября 2001 г. А также теракты, происходившие в России. Нестабильность во многих регионах земного шара угрожала нашей безопасности, это касалось и Европы. Мы предвидели, что распространение оружия массового уничтожения превратится в опасность, которая станет угрозой для всех нас.

Основанный в тот день Совет Россия-НАТО был порожден стремлением создать в Евроатлантическом регионе прочный, всесторонний мир, исходя из принципов демократии, сотрудничества и неделимости безопасности всех государств. Позвольте процитировать то, что сказал тогда премьер-министр Берлускони: «Наша цель при подписании этого соглашения – обеспечение более мирного будущего для наших детей».

В свою очередь президент Путин отметил, что подписание Соглашения – это лишь начало. Если мы хотим создать качественно иные отношения, нам предстоит многое сделать. И, разумеется, он был весьма прав.

Результаты деятельности за последние восемь лет показывают, насколько далеко мы продвинулись в наших отношениях. Наши войска проводили совместные операции, помогая стабилизировать обстановку на Балканах.

Россия поддерживает наши операции в Афганистане, и совместными усилиями мы ведем борьбу против потока наркотиков, идущего в наши страны.

Мы сотрудничаем в борьбе против терроризма, включая обмен данными по оценке угроз, и мы ведем работу, направленную на расширение объемов сотрудничества, например, в сфере обеспечения защиты от придорожных бомб.

Корабли НАТО наряду с кораблями России осуществляют патрулирование у побережья Африканского Рога, борясь с пиратством.

Мы ведем совместную работу по усовершенствованию защиты наших сил на ТВД от ракетных ударов.

И как равноправные партнеры мы регулярно проводим совместные консультации в Брюсселе.

Это немало. И это важно. Такой «мостик», проходящий через Европу между НАТО и Россией, повышает уровень стабильности и безопасности Европы. Да, время от времени между нами возникают разногласия и по некоторым важным вопросам, как, например, в случае с Грузией. Но мы поняли, что подобные ситуации не должны заслонять ценность и возможности данных отношений для укрепления нашей общей безопасности.

На мой взгляд, пришло время рассмотреть следующие шаги в этом направлении. Просто «мостика» нам теперь уже не хватает. Нам нужен безопасный и прочный дом, в котором все европейские страны ощущали бы себя комфортно, и, находясь в котором, мы все вместе могли бы также повышать уровень безопасности соседних с нами регионов.

В частности, для достижения прогресса в Европе имеются три направления, которые, я считаю, нам следует рассмотреть – прогресс в любом из них будет способствовать успешному развитию других.

Позвольте начать с противоракетной обороны. Я думаю, что нам следует сначала прояснить контекст, в котором мы работаем.

Во-первых: нарастает угроза нанесения ракетного удара по Европе. Это касается всей Европы. Так считают все 28 членов НАТО, и, я полагаю, другие европейские страны разделяют эту точку зрения. Ракеты имеются или разрабатываются в более чем 30 странах. Одна из них – Иран. У него уже есть ракеты, способные нанести удар по территории стран НАТО, а также по России. Иран продолжает увеличивать радиус действия ракет, и он также нарушает свои международные обязательства в области ядерной программы.

Второй факт следующий: противоракетная оборона приходит в Европу. Развивается новый, так называемый «поэтапный адаптивный подход» США, основанный на проверенных технологиях. В настоящее время программа осуществляется в рамках двустороннего сотрудничества между США и рядом отдельных стран. Вопрос заключается в том, будет ли европейская противоракетная оборона проводиться в контексте НАТО, и – в зависимости от этого – как нам наладить сотрудничество с другими европейскими странами?

Моя позиция по этому вопросу ясна. Я считаю, что нужно обеспечить противоракетную оборону для всех жителей Европы. Я думаю, что нам следует сделать это посредством НАТО, что, кстати говоря, является единственным способом

обеспечения полного охвата. Я полагаю, что нам следует решить этот вопрос на предстоящем саммите НАТО в Лиссабоне, который состоится через девять недель. И я убежден, что мы также должны пригласить к сотрудничеству Россию, предложив объединить нашу систему с российским потенциалом.

Реальность такова, что у нас имеются лишь два возможных варианта. Либо мы создаем систему противоракетной обороны в Европе вне механизма НАТО, и тогда возникают новые разделительные линии между теми, кто входит в эту систему, и теми, кто остается за ее пределами. Даже среди членов НАТО. А если с нашей стороны не поступит четкого предложения для России, мы рискуем тем, что Россия, обоснованно или нет, окажется за пределами «шатра» безопасности, и в результате у России не будет уверенности в том, насколько это повлияет на ее безопасность.

Второй вариант – это превратить противоракетную оборону из разделяющего фактора в объединяющий. Территориальная противоракетная оборона может стать сводом «шатра» безопасности, под которым найдут укрытие все члены НАТО, а не только некоторые. И я убежден, что этот свод может быть достаточно широким для того, чтобы под ним нашли себе место и другие европейские страны, включая Россию.

Конечно, необходимо проработать все технические моменты, и есть прекрасные специалисты, которые занимаются этой работой. Моя задача, как и задача моих коллег-политиков, заключается в выработке наилучшего способа движения вперед. Обозначить перспективы на будущее. И иметь политическое мужество для того, чтобы сделать следующий шаг.

Противоракетная оборона важна и по другой причине. Успехи в сфере противоракетной обороны создадут более благоприятные условия для успехов в других областях, важных для европейской безопасности, включая и обычные вооружения.

А контроль над обычными видами вооружений и есть второе направление, которое нам следует развивать. Одним из настоящих, незаслуженно невоспетых героев периода после окончания холодной войны является документ под названием «Договор об обычных вооруженных силах в Европе» (ДОВСЕ). В нем обозначены пределы того, например, сколько у каждой страны может быть танков, бронетанковой техники и боевых самолетов. В Договоре также заданы пределы возможностей переброски такой техники для каждой из стран, а также возможные районы подобной передислокации. Кроме того, в Договоре предусматривается надежная система проведения инспекций.

Но я должен сказать: сейчас данный Договор существует на искусственном дыхании. По ряду причин, на которых я не буду здесь останавливаться, Россия объявила мораторий на участие в ДОВСЕ. В настоящее время все члены НАТО соблюдают положения этого Договора.

Я также должен сказать, что такая ситуация не может продолжаться. На политическом уровне будет трудно, а потом просто невозможно для членов НАТО продолжать выполнять требования договора, если Россия их не выполняет. А если такой момент наступит, из-за него в Европе возникнет настоящая нестабильность, а это для нас и ненужно, и нежелательно.

Сейчас у нас есть возможность решить эту проблему до того, как она осложнится. Соединенные Штаты возглавляют усилия, направленные на возобновление действенности этого Договора. На сегодняшний день все члены НАТО пришли к согласию по поводу основных принципов НАТО для проведения новых

переговоров со всеми государствами-участниками ДОВСЕ, включая, разумеется, и Россию.

Эти принципы ясны: обоюдная транспарентность в отношении обычных вооруженных сил – наличие, передислокация, базы, учения, подготовка и т.п.; обоюдные ограничения, соответствующие механизмы и система верификации этих сил; и последнее, но не менее важное – согласие принимающей страны на базирование иностранных войск.

На этой основе сейчас ведутся переговоры в рамках ОБСЕ. И я настоятельно призываю все стороны прийти к согласию по поводу данного механизма. Наша цель – укрепление безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе.

А если нам удастся создать всестороннюю систему противоракетной обороны, она укрепит круг благоразумия. Если Россия и другие страны сочтут себя внутри этого шатра безопасности вместе со всеми нами, а не станут считать себя смотрящими на него снаружи, доверие будет укрепляться. А доверие способствует росту доверия. Успехи приводят к увеличению успехов. Поэтому успех в сфере контроля над обычными вооружениями может привести к достижению прогресса и в других областях.

Здесь я перейду к третьему направлению, по которому мы должны – в конце концов – добиться успеха: сокращение количества единиц ядерного оружия малой дальности в Европе.

Сорок лет назад почти все страны мира присоединились к инициативе, поставившей целью полное ядерное разоружение. Был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия. Поэтому, я считаю, большинство людей разделяет озвученную президентом Обамой цель по созданию мира без ядерного оружия.

И за последние годы мы добились реальных успехов в денуклиаризации европейского континента. В самом деле, НАТО сократило количество единиц ядерного оружия малой дальности в Европе более, чем на 90 процентов.

Однако мы должны осознавать, что ядерное оружие существует. И у некоторых стран все еще может сохраняться стремление приобрести потенциал ядерного оружия.

А если мы должны действительно защищать население наших стран, нам по-прежнему требуется реальный потенциал ядерного сдерживания, пока в мире остается ядерное оружие. Поэтому, пока существует ядерное оружие, НАТО будет сохранять статус ядерного Альянса, но, разумеется, мы стремимся поддерживать наши обычные и ядерные вооружения на минимально возможном уровне.

Проблема заключается в том, что после холодной войны остались – без преувеличения – тысячи единиц ядерного оружия малой дальности, большая часть которых находится, к тому же, в России. А это та категория вооружений, которая остается неохваченной никаким режимом контроля над вооружениями, и поэтому отсутствует какая-либо транспарентность. И это вызывает настороженность со стороны членов НАТО. Они бы хотели, чтобы на переговорах по контролю над вооружениями на определенном этапе была затронута и эта категория вооружений.

И здесь также, на мой взгляд, появляется возможность создания круга благоразумия. Контроль над обычными вооружениями упрощает рассмотрение

возможности сокращения зависимости от ядерного оружия. Доверие способствует росту доверия.

Многое можно сделать для создания доверия между государствами-членами НАТО и Россией. Можно было бы на регулярной основе приглашать друг друга на военные учения.

Можно было бы обсуждать стратегические и военные доктрины в процессе разработки этих документов, а не после их публикации – именно так и поступило НАТО при разработке нашей новой Стратегической концепции.

И нам нужно ускорить темп работы, ведущейся по оценке и согласованию общих угроз, стоящих перед нами, что поможет нам продвинуться вперед в области противоракетной обороны.

Но в целом, когда речь заходит о внутренней европейской безопасности, я считаю, перед нами открываются три направления, которые, если мы пойдем по ним, приведут к качественно иной, более благополучной и безопасной Европе: где нам не придется оглядываться на чьи-то танки или боевые самолеты; где система противоракетной обороны будет и объединять, и защищать нас; и где неуклонно будет сокращаться количество единиц ядерного оружия малой дальности. Все эти процессы будут основаны на доверии. А это также приведет к повышению уровня доверия.

Почему я так стремлюсь к достижению успеха внутри Европы? Ответ прост: потому что реальные угрозы, с которыми мы сталкиваемся, приходят извне. Терроризм, экстремизм, наркотики, распространение ракет и оружия массового уничтожения, пиратство – это лишь некоторые из них.

Настала пора прекратить тратить время и ресурсы на неусыпное наблюдение друг за другом. Вместо этого надо вместе посмотреть, глядя вовне, на то, как укрепить наш общий дом и сделать его безопасным.

Теперь я представляю, что некоторые из вас подумали: «Приятная картинка, но, пожалуй, слишком радужная». А что делать с теми вопросами, по которым расходятся позиции государств-членов НАТО и России? Например, что сказать о Грузии?

И я полностью разделяю эту озабоченность. Обязательно будут вопросы, по которым мы просто не сможем согласиться. Значительное присутствие российских войск на территории Грузии против воли ее правительства - это один из них. Сюда относится и недавнее решение России о размещении ракет на грузинской территории. Мы считаем это опасным шагом, который явно нарушает соглашение о прекращении огня, подписанное президентами Медведевым и Саркози. Признание Россией так называемой «независимости» грузинских территорий Абхазии и Южной Осетии также является неприемлемым для членов НАТО. Поэтому, как вы видите, по вопросу о Грузии – и, кстати, также и по продолжающемуся присутствию российских военных сил и средств в Молдавии – мы не можем сойтись во взглядах.

Но мы не можем допустить, чтобы это парализовало все остальное. Это контрпродуктивно для всех. Мы должны и будем продолжать настаивать на принципе согласия со стороны принимающего государства, который, как я упоминал, является частью пакета ДОВСЕ. Здесь также есть возможность найти положительные средства усиления.

Развитие контроля над обычными вооружениями в Европе возможно только при условии соблюдения принципа согласия принимающей страны. Этот принцип является основополагающим. И к Грузии он применим в той же степени, как и к любой другой стране. Обойти этот принцип нельзя. Именно поэтому я считаю, что общее стремление добиться успеха по ДОВСЕ может помочь оживить усилия по нахождению выхода из тупика в случае с Грузией таким образом, чтобы полностью соблюдались согласие принимающей страны и территориальная целостность и суверенитет Грузии.

Дамы и господа,

В ближайшие месяцы и годы у нас есть реальная возможность продвинуться вперед по трем направлениям, сделать наш европейский дом более безопасным. На каждом пути нас будут подстерегать неожиданные повороты и ухабы. Но успех будет означать, что наши дети будут жить на более безопасном континенте, и это стоит всех наших усилий. Это стало бы хорошим дивидендом Основополагающего акта Россия-НАТО и Римской декларации, подписанных здесь не так уж много лет тому назад.

В заключение я собираюсь нарушить мое правило номер один при выступлении, а именно: никогда не заниматься самоцитированием. Но, вновь оказавшись в Риме, городе, где был основан Совет Россия-НАТО, я сделаю исключение. При подписании Римской декларации в 2002 г. я сказал: «Успех порождает успех». Так было. Так и происходит. И так все еще может быть.

Благодарю за внимание.